

Нуршаихова Ж.А.,
Мусаева Г.А.,
Нуржанова Ж.С.

**Прагматический подход
к генеративной лингвистике**

В аннотируемой работе рассматривается возможность создания оригинальной грамматической системы при обучении новому языку. Прагматическим подходом к генеративной лингвистике явилась методика усвоения языка, использующая унифицированную модель русского предложения. В статье рассматриваются алгоритмы моделирования предложения в двух уровнях: внешнем и внутреннем, основанные на теориях Н. Хомского и Л. Теньера. К внешнему уровню относится построение унифицированной структуры предложения от глубинной структуры к поверхностной – по Н. Хомскому. А к внутреннему уровню – структурное соотношение элементов модели как содержание самой структуры унифицированного предложения – по Л. Теньеру. Теории Н. Хомского и Л. Теньера определили все модели как объединение составляющих и отразили в этих же моделях отношения иерархии между компонентами. В исследовании демонстрируется способ обучения иноязычного языка при помощи авторской теории алгоритмизированного синтаксиса.

Ключевые слова: методы структурализма, генеративная лингвистика, алгоритмизированный синтаксис, трансформационный анализ, унифицированная структура предложения.

Nurshaikhova Zh.A.,
Mussayeva G.A.,
Nurzhanova Zh.S.

**Pragmatical approach to
generative linguistics**

This work is dedicated to the theory of algorithmic syntax of the simple Russian sentence. The theory of algorithmic syntax presents by itself the generative type of grammar as a result of the special structuring of the syntax of the simple question with the further process of learning the grammar. It was for this purpose that the unified virtual integral stemma of the Russian sentence and the algorithms for displaying grammatical material was developed, based on the theory of N. Chomski. Using L. Tenyer's theory, different structural elements that form the simple sentence are being researched. All of the models constructed in the research, can be defined as the unification of the components, and can show the hierarchic relations among the components of those same models. In this research a visual representative system of teaching a second language is proposed.

Key words: methods of structuralism, generative linguistics, algorithmic syntax, the transformational analysis, the unified structure of the sentence.

Нұршайықова Ж.А.,
Мұсаева Г.Ә.,
Нұржанова Ж.С.

**Генеративтік лингвистиканың
прагматикалық жолы**

Аннотация жазылып отырған бұл жұмыста жаңа грамматиканы оқытуда бірегей грамматикалық жүйе құру мүмкіндігі қарастырылады. Генеративтік лингвистиканың прагматикалық жолы орыс тіліндегі сөйлемдердің біріздендіріліген моделін қолданылатын тіл меңгеру әдісі болып табылады. Мақалада сөйлемдерді модельдеу алгоритмінің екі деңгейі қарастырылады. Олар Н. Хомский және Л. Теньер теорияларына негізделген сыртқы және ішкі деңгейлер. Сыртқы деңгейге Н. Хомский теориясы бойынша жасалған терең құрылым мен үстірт құрылымға дейінгі сөйлемнің біріздендірілген құрылымы жатады. Ал ішкі деңгейге Л. Теньер ұсынған сөйлемнің біріздендірілген құрылымының мазмұны ретіндегі модельді құрастырушы элементтердің бір-бірімен арақатынасы жатқызылады. Н. Хомский мен Л. Теньердің теориялары бүкіл модельдерді құрастырушылардың бір-бірімен байланыс-уынан анықтап, осы модельдердегі компоненттердің арасындағы қатынас иерархиясын көрсете алды. Зерттеу жұмысында инофондарға авторлық алгоритмделген синтаксис теориясы көмегімен тіл үйрету тәсілі көрсетіледі.

Түйін сөздер: құрылымдық әдіс, генеративтік лингвистика, алгоритмделген синтаксис, трансформациялық талдау, сөйлемнің біріздендірілген құрылымы.

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ
ПОДХОД
К ГЕНЕРАТИВНОЙ
ЛИНГВИСТИКЕ**

Структурализм – основное направление в лингвистике 20 в. Наиболее важными течениями структурализма являлись глоссематика в европейской лингвистике, амери-канский структурализм, трансформационная порождающая грамматика Н.Хомского, генеративная лингвистика, а также структурный синтаксис Л. Теньера. Огромную роль в становлении всех направлений структурализма сыграли идеи Ф. де Соссюра. Целый ряд методов структурализма и сейчас плодотворно используется в работах языковедов, принадлежащих к самым различным направлениям и в самых разных странах. Анализируя данное течение, не надо забывать, что современное исследование языка немыслимо без достижений структурализма.

Впервые требование проводить исследование синтаксиса, а не только фонологии, морфологии, фонеморфологии, как это было принято у дескриптивистов, в чисто формальном плане было сформулировано Л. Блумфилдом. В качестве метода подобного формального исследования был выдвинут метод НС-непосредственно составляющих (immediate constituents). Этот метод, предложенный Л. Блумфилдом, получил дальнейшее развитие в 40-50-е годы. Уже к середине 40-х годов американские структуралисты, в частности, дескриптивисты, все чаще обращаются к исследованию проблем синтаксиса, а в 50-х синтаксис оказывается в центре внимания ведущих американских лингвистов. В качестве основных методов анализа синтаксического уровня стали разрабатываться анализы по непосредственно составляющим и трансформационный анализ [1].

По существу, метод анализа по непосредственно составляющим оказывается дальнейшим и своеобразным теоретическим развитием теории синтагмы Ф. де Соссюра, поскольку он основан на понятии некоего звена, состоящего из двух связанных между собой «конституентов» или составляющих, из которых одно бывает главным и второе – зависимым. Каждый из «конституентов» может быть объединен с единицами высшего или низшего порядка по отношению к нему, что допускает развертывание или свертывание предложения. Именно последнее обстоятельство послужило причиной его дальнейшего использования в качестве одного из этапов при создании нового метода синтаксического анализа. Необходимость поисков новых путей

анализа, разработки новой методики объясняется тем, что анализ по НС уже не удовлетворял требованиям, предъявляемым к синтаксическим исследованиям в связи с развитием ряда смежных дисциплин, в связи с возникновением новых как чисто прикладных, так и общетеоретических задач. В частности, метод по НС способен вскрыть лишь иерархическую структуру предложения, но не позволяет выделить структурные типы предложений [2].

С середины 50-х годов в американской лингвистике разрабатывается и применяется новый метод синтаксического анализа, называемый трансформационным. К середине 60-х годов трансформационный метод превратился в один из наиболее широко применяемых методов не только в США, но и в других странах. Успеху трансформационного метода способствовало его коренное отличие от дескриптивной техники анализа, что позволяло по новому осмыслить уже известный языковой материал.

Следует при этом отметить, что трансформационный метод отличается от метода НС прежде всего по своим целям. Различие поставленной цели заключается в том, что с помощью метода НС пытались ответить на вопрос, каким образом составлено предложение, из каких частей оно состоит. С помощью трансформационного метода пытались найти ответ на вопрос, из какого предложения или предложений выведено путем структурных преобразований данное конкретное предложение [3].

К 60-м годам особое развитие получили идеи Н. Хомского, представляющие собой дальнейшее и особое развитие трансформационной методики [4-5]. Основой концепции Н. Хомского является понятие порождающих грамматик. Согласно этой концепции грамматика языка, а по существу весь язык рассматривается как некое порождающее устройство. Истоки порождающей грамматики сам Н. Хомский возводит к идеям В. Гумбольдта о творческом аспекте языка. Цель создания порождающей грамматики в выявлении строгих правил, по которым протекает в языке эта творческая деятельность.

Порождающая грамматика не выводится из языкового материала (иначе, текста), а строится, конструируется, после чего проверяется ее адекватность объекту. Это означает, что трансформационная грамматическая модель должна обладать способностью порождать правильные предложения языка. По словам Н. Хомского, грамматика языка есть «своего рода механизм, порождающий все грамматически правильные

последовательности языка и не порождающий ни одной грамматически неправильной» [5]. У Н. Хомского язык выступает как особое порождающее устройство, дающее на выходе правильные предложения. Соответственно и его грамматика является синтезирующей, «порождающей» [1].

Одной из возможных типов грамматик Н. Хомский называет модель непосредственно составляющих. Эта грамматика представляет собой: а) набор единиц и символов. Например, N – существительное, V – глагол, NP – именная группа, VP – глагольная группа, T – артикль и т.д.; б) набор правил развертывания этих символов. Подобная грамматика на примере одного предложения: Ребенок играет в мяч выглядит следующим образом: N – V – O4.

Описанная модель, мы придерживаемся мнения Н. Хомского, «является более сильной», чем другие и более пригодной, так как может производить большее количество предложений: Он читает газету. Джейсон прислал письмо. Сабина ждет ребенка и т.д.

Особенность грамматической концепции Н. Хомского в том, что если ранее американские лингвисты уделяли преимущественное внимание грамматическому анализу, то Хомский предлагает заняться в первую очередь грамматическим синтезом. Грамматика Н. Хомского – синтезирующая грамматика. Подобный подход к проблеме создания грамматики объясняется прежде всего чисто практическими задачами, возникающими в связи с все возрастающей ролью проблем массовой коммуникации [4].

Генеративная лингвистика выдвинула несколько фундаментальных противопоставлений: четко различаются «компетенция» – знание языка и «употребление» – использование языка в речевой деятельности. Трансформационная порождающая грамматика описывает прежде всего компетенцию говорящего. Структура этой грамматики имеет три основных компонента: синтаксический, семантический и фонологический, из которых главным, центральным, является синтаксис, а семантика и фонология выполняют по отношению к синтаксису интерпретирующие функции. В трансформационную порождающую грамматику вводится два уровня синтаксического представления: глубинный (глубинная структура) и поверхностный (поверхностная структура); задачей синтаксического описания является исчисление всех глубинных и поверхностных структур, а также установление между ними строгого соответствия.

Генеративная лингвистика получила широкое развитие как в США, так и за их пределами в 60-х годах 20 века. Она повысила требование к эксплицитности лингвистического описания, задаваемого в форме исчисления; привлекла внимание к ненаблюдаемым объектам синтаксиса, существование которых определяется косвенно, способствовала выработке аппарата описания синтаксиса, сравнимого по детальности с аппаратом описания морфологии, ввела в лингвистику технику формализации описания, облегчающую, в частности, автоматизацию языковых процессов с помощью компьютерных технологий.

В Казахстане к методам трансформационной грамматики обращался в своем исследовании А.Е. Карлинский [6], который при помощи наложения двух систем определял сферы возможной интерференции на основе законов межъязыковой идентификации.

Декларируя идею Н. Хомского о возможности генерирования новой грамматической системы в прикладных целях, мы попытались обосновать ее, используя при этом теорию порождающих грамматик – ПГ и метод непосредственно составляющих (НС). Порождающая грамматика – это не только метод исследования языка, преследующий строго практические цели, но это и некая общая теория языка. «Грамматика языка, есть в сущности теория языка» [5]. Эта теория стремится к рассмотрению языка не только в статическом, но и в динамическом аспекте. Опираясь на это высказывание Н.Хомского, мы назвали свой подход к синтаксису теорией алгоритмизированного синтаксиса.

Разработанная в теории алгоритмизированного синтаксиса унифицированная модель русского предложения, трактуемая через призму теории Н. Хомского, и алгоритмы анализа этой структуры, демонстрируют адекватность грамматической теории, основанной на структурировании, через моделирование глубинной и поверхностных структур русского предложения, предположительным результатам в облегчении усвоения русского языка.

Кроме перечисленных структурных теорий обособленно стоял структурный синтаксис Л. Теньера. Американский структурный синтаксис – анализ по непосредственным составляющим (НС), вылившийся в генеративную грамматику, а позднее оформившийся в конституентный синтаксис во всех его проявлениях и структурный синтаксис Л. Теньера, ставший основой для грамматики зависимостей, многими учеными рассматривались как альтернативные теории.

Структура предложения у Л. Теньера – это совокупность отношений зависимости между его компонентами. Он фактически исходил из того, что синтаксическая связь отражает связь предметов и понятий между собой [7]. Структурный синтаксис Л. Теньера совершенно не похож на структурный конституентный синтаксис тем, что он исследует не структуру самого предложения, а различные структуры, образующие предложение, – это синтаксис структур (от греч. *syntaxis* – построение, порядок). Синтаксис Л. Теньера является учением не о предложении в целом, но лишь о структурах внутри предложения.

Концепция Л.Теньера отражает коммуникативный процесс: говорить – значит преобразовывать структурный порядок в линейный (иллокуция), понимать речь – значит совершать обратное (перлокуция), где линейный (формальный) порядок слов предполагает расположение слов в речевой цепи, а структурный порядок определяет отношения между словами, их взаимозависимость, где линейный порядок одномерен, а структурный – многомерен.

В теории Л. Теньера нас заинтересовало это его видение структуры.

Принцип зависимости отличает теорию Л. Теньера от конституентных грамматик (грамматика НС, трансформационная грамматика), где модели определяются как объединение составляющих, между которыми устанавливаются формальные отношения иерархии. В отличие от этих грамматик, у Л. Теньера к одному элементу высшего уровня может относиться множество элементов низшего уровня.

В теории алгоритмизированного синтаксиса в целях минимизации и упрощения усвоения знаний происходит «примирение» этих двух теорий, на самом деле не конфликтующих между собой, а логически представляющих единое целое. Идет унификация предложения с использованием методики генеративной грамматики, затем, несмотря на видимую оторванность трансформационных грамматик от позиции Л. Теньера, делается попытка проанализировать глагольные, субстантивные, адъективные и адвербиальные узлы, составляющие структуру всего предложения. Иными словами, делается попытка (в пользу прагматики) объединить две, казалось бы, альтернативные теории.

Когда появляется необходимость соотносить какие-либо положения двух альтернативных теорий, необходимо продумать, до какой степени эти положения можно модифицировать (преобразовать с тем, чтобы получить что-то новое),

унифицировать (привести к единой системе), чтобы они не потеряли в процессе видоизменения своего изначального смысла и одновременно приобрели способность совмещаться друг с другом. Таким образом, в своей работе мы стремимся добиться допустимого предела модификации и унификации проблемы. В нашей работе сочетание структурных моделей Н. Хомского с иерархическими отношениями между составляющими компонентами предложения Л. Теньера трансформируются в прикладных целях [11].

Все модели, сконструированные нами, можно определить и как объединение составляющих, и отразить в этих же моделях отношения иерархии между компонентами. То есть на базе теории Л. Теньера мы пытаемся расширить трансформационную грамматику, дополнив ее иерархическими отношениями между компонентами, исследовать структуры, составляющие предложения, изнутри и пытаться при помощи этих структурных моделей конструировать предложения [12].

Н. Хомский и его последователи не развернули сконструированные ими модели и не продемонстрировали синтаксические связи между составляющими. В свою очередь, Л. Теньер с последователями не объединили его иерархически расположенные узлы, стеммы, графы в единую модель. Они не пошли от «атомистического» описания языка к его системному осмыслению, хотя основу для этого перехода составило бы использование структурного моделирования от частных узлов к полной модели предложения.

Хотя, цитируя слова Л. Теньера: «Наряду с частичными и фрагментарными стеммами, использованными для того, чтобы объяснить тот или иной раздел структурного синтаксиса, возможно, хотя бы теоретически, представить себе некую интегральную стемму, в которой учитывались бы все структурные элементы данного предложения; можно, по крайней мере, сделать попытку приблизиться к этому идеалу» [7], – видим, что идея интегрирования унифицированной модели была предложена.

В связи с этим нам представляется, что нет ничего более наглядного в процессе овладения иностранным языком, чем проследить за системой языка по структурной модели предложения, а затем последовательно (алгоритмически) рассмотреть синтаксические связи между состав-

ляющими, сконструировав и изучив все виды стемм и узлов, связывающих компоненты.

Теория алгоритмизированного синтаксиса базируется на лингвистической теории Н. Хомского в плане трансформационной порождающей грамматики, которая, по словам В.А. Звегинцева [10], «реализует стремление к построению адекватной и обладающей достаточной объяснительной силой лингвистической теории». Разработанная нами унифицированная структура русского предложения, которую мы трактуем через призму теорий Н. Хомского и Л. Теньера, и алгоритмы семантического и синтаксического анализа этой структуры позволяют продемонстрировать адекватность грамматической теории через моделирование глубинной и поверхностных структур русского предложения.

Технологический подход к проблеме предполагает, каким образом необходимо построить теорию овладения языком, чтобы прийти к практическим и эффективным результатам. Поэтому использованный структурно-алгоритмизированный подход к теории алгоритмизированного синтаксиса является наиболее репрезентационным для понимания глубинной сущности усваиваемого языка [13].

Цель теории алгоритмизированного синтаксиса – выявление аналогов процесса коммуникации из области информатики, построение виртуальной интегральной стеммы простого предложения, сведение в единую алгоритмизированную систему грамматических знаний о предложении для поиска путей совершенствования теории усвоения языка.

Перспективы использования теории алгоритмизированного синтаксиса заключаются в разработке теоретического обоснования новых технологий обучения языка на базе названной теории, в разработке теоретического обоснования обучающих компьютерных программ для русского и казахского языков как иностранных, в подготовке материала для компьютерного усвоения алгоритмизированных грамматических знаний с использованием дистанционного управления, создание виртуального представления русского или казахского предложений в формате 3Д для наглядной демонстрации построения предложения на практических занятиях по изучению русского и казахского языков как иностранных.

Литература

- 1 Аморова Т.А. Из истории лингвистики 20 века. – М.: ЧеРо, 1999. – 105 с.
- 2 Белый В.В. Американская дескриптивная лингвистика // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – С. 158-204.
- 3 Перлмуттер Д.М., Постал П.Л. О формальном представлении структуры предложения // Новое в зарубежной лингвистике. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. Вып. XI. – М.: Прогресс, 1982. – С. 76-89.
- 4 Андреев Н.Д. Хомский и хомскианство // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – С. 257-284.
- 5 Хомский Н. Основы теории синтаксиса. – М.: МГУ, 1972. – 237с.
- 6 Карлинский А.Е. Дилингвальный анализ и его применение в обучении второму языку // Лингвистические основы преподавания языка. – М.: Наука, 1983. – С. 103-113.
- 7 Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 250 с.
- 8 Гладкий Л.В. Формальная грамматика и языки. – М.: Наука, 1973. – 368 с.
- 9 Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «смысл-текст». – М.: Наука, 1974. – 314 с.
- 10 Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: МГУ, 1976. – 306 с.
- 11 Нуршаихова Ж.А. Структурный синтаксис: взгляд из прагматики: монография. – Munich: Lambert Academic Publishing – 2013. – 276 с.
- 12 Нуршаихова Ж. Второй язык: алгоритмизированное усвоение грамматических знаний: учеб. пособие для вузов. – Алматы: Казак университеті, – 2004. – 187 с.
- 13 Нуршаихова, Ж. Инновационная презентация модели русского предложения в формате 3D MAX // Жизнь и язык в динамике: науч. тр. межд. научн. конф., посвященная памяти засл. деятеля науки КР, д.ф.н. профессора А.О. Орусбаева, 20-23 апреля 2011. – Бишкек: КРСУ, 2012. – С. 208-213.

References

- 1 Amirova T.A. Iz istorii lingvistiki 20 veka. – M.: CheRo, 1999. – 105 s.
- 2 Belyiy V.V. Amerikanskaya deskriptivnaya lingvistika // Filosofskie osnovyi zarubezhnykh napravleniy v yazykoznanii. – M.: Nauka, 1977. – S. 158-204.
- 3 Perlmutter D.M., Postal P.L. O formalnom predstavlenii struktury predlozheniya // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Sovremennyye sintaksicheskie teorii v amerikanskoj lingvistike. Vyip.XI. – M.: Progress, 1982. – S. 7689.
- 4 Andreev N.D. Homskiy i homskianstvo // Filosofskie osnovyi zarubezhnykh napravleniy v yazykoznanii. – M.: Nauka, 1977. – S. 257-284.
- 5 Homskiy N. Osnovy teorii sintaksisa. – M.: MGU, 1972. – 237 s.
- 6 Karlinskiy A.E. Dilingvalnyiy analiz i ego primenenie v obuchenii vtoromu yazyku // Lingvisticheskie osnovyi prepodavaniya yazyika. – M.: Nauka, 1983. – S. 103-113.
- 7 Tener L. Osnovy struktornogo sintaksisa. – M.: Progress, 1988. – 250 s.
- 8 Gladkiy L.V. Formalnaya grammatika i yazyiki. – M.: Nauka, 1973. – 368 s.
- 9 Melchuk I.A. Opyit teorii lingvisticheskikh modeley «smyisl-tekst». – M.: Nauka, 1974. – 314 s.
- 10 Zvegintsev V.A. Predlozhenie i ego otnoshenie k yazyku i rechi. – M.: MGU, 1976. – 306 s.
- 11 Nurshaihova Zh.A. Strukturnyy sintaksis: vzglyad iz pragmatiki: monografiya. – Munich: Lambert Academic Publishing – 2013. – 276 s.
- 12 Nurshaihova Zh. Vtoroy yazyik: algoritimizirovannoe usvoenie grammaticheskikh znaniy: ucheb. posobie dlya vuzov. – Almaty: Kazak university– 2004. – 187 s.
- 13 Nurshaihova Zh. Innovatsionnaya prezentatsiya modeli russkogo predlozheniya v formate 3D MAX // Zhizn i yazyik v dinamike: nauch. tr. mezhd. nauchn. konf., posvyaschennaya pamyati zasl. deyatelya nauki KR, d.f.n. professora A.O. Orusbayeva, 20–23 aprelya 2011. – Bishkek: KRSU, 2012. – S. 208-213.